

У МЕНЯ ВСЕ О'КЕЙ!

Прошло уже лет десять, как на эстонском небосклоне возшла, а на союзном — ярко разгорелась звезда Анне Вески. Вместе с Яаком Йоала и Урмасом Оттом она составила трио знаменитых эстонцев, соединивших приверженность современной русской культуре с легким, как бы западным шармом, во всяком случае — с акцентом. При опущенном железном занавесе у них была своя экологическая ниша — они заменяли импортных коллег. Но вот и при поднявшемся занавесе их популярность вовсе не ушла, поскольку за это время они успели завоевать зрителя.

Недавно знакомая медсестра, ошавев, видно, окончательно от взаимных недоразумений эстонцев и русских, воскликнула: «Смотри-ка, Анне Вески поет себе на «оккупационном» языке и не боится...»

— А чего мне, собственно, бояться. Я плохого отношения к себе в Эстонии не чувствовала никогда. Даже в те застойные времена, когда нас, тех, кто стал (по праву, я думаю) популярен в Союзе, включая и прекрасного эстонского певца Георга Отса, втихомолку звали «продавшимися агентами Кремля». Первый удар всегда приходился на Яака Йоалу. А теперь не чувствую и подавно — сейчас такие времена, когда каждый работает там, где ему лучше. Кому-то лучше в Финляндии — он поет на финском, кому-то в Швеции — он поет на шведском. А я пою на русском, когда еду в Россию, а на Западе буду петь, естественно, на английском. Я хорошо владею русским, это естественно для нашей республики, и народ меня понимает. А это самое главное — когда тебя понимает твой слушатель. Слава богу, и в Эстонии стали осознавать, что артисту нужен простор, что маленькая Эстония, при всем желании, этого дать не может. Как спортсмену, ему нужен свежий глоток воздуха, чтобы прыгнуть выше и стать сильнее.

— Но дышать, как и питаться, становится все сложнее и сложнее. Растут препятствия в

виде таможен, виз, введения собственной валюты!

— До сих пор никто в Эстонии точно не знает, нужна ли будет виза в республики бывшего Союза и сколько она будет стоить. С возникновением собственной железной дороги, очевидно, подорожают билеты, и не совсем ясно, как будут ходить поезда и летать самолеты. И даже есть опасность, что расходы могут превысить доходы.

— И тогда вы, что, бросите преданного вам зрителя и слушателя?

— Я не тот человек. Для артиста ведь очень важно, когда его любят и ждут. А я ощущаю теплое отношение к себе не только рядовых слушателей, но и Центрального радио и телевидения. Они оказались выше предрассудков. Воистину песня не знает границ и барьеров — вот только что я была приглашена на телевидение в передачи «Песня-91» и «Утренняя звезда». И я очень благодарна им за это. Чего, к сожалению, не могу сказать о Николае Губенко, который больше не включает меня в «план» культурного обмена с зарубежными странами наравне с другими популярными певцами. Мне немного обидно, ведь я теперь практически единственная певица в Эстонии, которая выезжает в бывший СССР на гастроли. Вот скоро будут концерты вместе с моим ансамблем «Немо» у нефтяников в Нижневартовске и Нефтеюганске.

— А может, вам легче поменять место «прописки»? Перейти, скажем, из Эсконцерта в Росконцерт по аналогии с тем, что сделал Урмас Отт, уйдя на ЦТ?

— А он этого вовсе не делал. Он продолжает работать комментатором на эстонском телевидении, просто передачу «Телевизионное знакомство» он теперь готовит на Центральном, поскольку в финансовом отношении это гораздо выгоднее. А мне совсем незачем переезжать в Россию, я себя и в Эстонии чувствую вполне комфортно. У меня все о'кей.

Беседу вела
Марина ОЧАКОВСКАЯ.